

За столом все ели просяную кашу, жидкую и пресную, по сравнению с горячей кашей Лю Яоцина. Сяо Бао, сидевший рядом с младшей Ли-ши, начал капризничать, то дергал одежду старика Лю, то хватал его палочки, не давая ему брать еду.

— Ешь свою еду, — старик Лю терпел, но в конце концов сказал Сяо Бао, ведь он очень любил этого внука.

— Я не хочу есть это, — сказал Сяо Бао, смотря на тарелку Лю Яоцина.

В последнее время старик Лю был обеспокоен действиями Лю Яоцина, поэтому не стал ничего говорить, только вздохнул.

Лю Цюаньцин, увидев это, сказал:

— Отдай кашу младшему брату.

Раньше, когда Чжэцзы-гэ приносил что-то вкусное, и Сяо Бао видел это, а Лю Яоцин не отдавал, Лю Цюаньцин всегда говорил так. Он считал, что Лю Яоцин — его ребенок, можно и потерпеть, а Сяо Бао — ребенок старшего брата, его нельзя обделять.

И сейчас Лю Цюаньцин снова разделил семью на своих и чужих.

Лю Яоцин сделал еще один глоток каши, ему даже стало смешно, что он спорит с ребенком, но ему это нравилось.

— Сяо Бао, дядя с утра не появлялся, даже завтракать не пришел, наверное, у него важные дела?

Сяо Бао знал, о ком говорит Лю Яоцин, и, глядя на тарелку с горячей кашей и мелко порванной курицей, которой становилось все меньше, в порыве сказал:

— Отец ушел в городок.

— Хорошо, вот тебе каша, — Лю Яоцин поднял свою тарелку и вылил остатки каши в тарелку Сяо Бао.

Смотря, как Сяо Бао с удовольствием ест кашу, Лю Цюаньцин был доволен, Лю Яоцин редко соглашался с ним. Но младшая Ли-ши выглядела неловко, а старик Лю слегка замер, хотя это было незаметно.

Лю Яоцин больше ничего не сказал, после еды взял корзину и позвал Юй-гэра пойти с ним. Сначала они зашли в дом Чжэцзы, который к тому времени уже должен был вернуться.

Увидев у ворот воловью повозку, Лю Яоцин понял, что Чжэцзы-гэ вернулся. Он вошел внутрь и увидел во дворе кучу маленьких нищих, грязных и одетых в лохмотья. Они одновременно повернулись к нему, и их глаза блестели, как луна.

— Всего семь, неплохо, неплохо, — сказал Лю Яоцин, спрашивая имена и возраст нищих.

Некоторые знали свои имена, другие — нет, возраст тоже. В конце Лю Яоцин выстроил их в ряд, придумал имена, дал им фамилию Су, от Су И до Су Ци, и сказал, что будет вести учет, кто соберет больше диких горных ягод и чище, тот получит больше еды.

Маленький нищий, который приходил раньше, получил имя Су Ци и смело спросил Лю Яоцина:

— А еда будет сухая или жидкая?

— Сейчас один раз сухая, один раз жидкая, а если будете хорошо работать, я изменю, — сказал Лю Яоцин, глядя на Чжэцзы-гэ, и, увидев его кивок, утвердил решение.

Ягод на горе было много, но они уже созрели, и чем быстрее их собрать, тем быстрее можно будет получить деньги. Лю Яоцин не мог ждать ни минуты, сразу же повел нищих на гору собирать дикие горные ягоды.

Что касается еды, пока ее предоставляли из запасов Чжэцзы, к счастью, у них было достаточно еды и денег, чтобы поддержать это.

Кто-то из деревни, увидев, как Лю Яоцин ведет группу нищих собирать ягоды, подошел и спросил:

— Цин-гэр, что ты делаешь? Зачем тебе эти ягоды, их же нельзя есть.

Все знали, что дикие горные ягоды можно съесть несколько штук, но если их много, то будет плохо.

— Они полезны, — коротко ответил Лю Яоцин.

Впереди торчала ветка с ягодами, Чжэцзы быстро срезал ее серпом и отбросил в сторону, чтобы она не уколола Лю Яоцина. Человек, увидев это, сказал:

— Я вижу, Цин-гэр, тебе нужно с этим парнем бежать. Твой дядя прав, такого хорошего парня нигде не найдешь.

В его глазах не было зла, Лю Яоцин просто улыбнулся, не отвечая. Он и Чжэцзы были на виду у всей деревни, и даже если они не были официально помолвлены, все уже считали их парой, и никто не говорил ничего плохого.

Но этот человек был болтлив, и, вернувшись в деревню, начал рассказывать, что Лю Яоцин на горе собирает дикие горные ягоды с группой нищих.

Эти ягоды нельзя было есть вместо хлеба, и некоторые заинтересовались, что Лю Яоцин делает, и пошли на гору посмотреть. Как раз Лю Яоцин и Чжэцзы возвращались домой с ягодами, чтобы их помыть.

Увидев, как люди заходят во двор и хотят узнать, в чем дело, Лю Яоцин подумал и сказал:

— Я собираюсь делать из них вино.

— О, из этого можно делать вино? — все явно не поверили.

Но дальше расспрашивать не стали, хотя многие в деревне делали вино из зерна и знали, как готовить закваску, но у каждого свой рецепт, а у тех, кто продавал вино, рецепты были секретными.

Услышав это, люди не стали больше совать нос.

Но кто-то зашел в дом Лю, где старик Лю чинил плетеные сандалии, готовясь к работе в поле.

— Дядя, Цин-гэр в доме Чжэцзы делает вино из диких горных ягод.

Старик Лю явно не знал об этом, он опустил голову и сказал:

— Ну, пусть делает...

— Должно быть, это особый рецепт? Мы все знаем, что дикие горные ягоды — не лучший продукт, они не сравнятся с зерном, и делать из них вино как-то странно.

Старик Лю тоже так думал, но не показал этого, взял мотыгу и встал:

— Дети, пусть занимаются, все равно дикие горные ягоды — не лучший продукт.

Увидев такое отношение старика Лю, человек ничего не понял, но и не стал спрашивать, а младшая Ли-ши запомнила это и, когда старик Лю ушел, сама вышла из дома.

— Тетя? — Лю Яоцин стоял у входа с корзиной диких горных ягод, удивленно смотря на нее. — Что ты здесь делаешь? Это ловушка Чжэцзы, он ставит их на диких зайцев и кур, они всегда попадают.

Юй-гэр, который вошел следом с корзиной диких горных ягод, добавил:

— В деревне все хотят узнать, как делать вино из диких горных ягод, но это секрет Цин-гэра, разве можно рассказывать? Если спросить у Хромого Лая, как делают желтое вино, он тебя выгонит. Тетя, как ты попала в ловушку Чжэцзы?

— Делать вино — это серьезное дело, тетя, ты давно не стирала одежду? Не испорти вино, отойди подальше, — сказал Лю Яоцин, взяв метлу и выгоняя младшую Ли-ши за ворота, а затем спросил:

— Тетя, зачем ты пришла?

Сзади вбежали Эр Ха и Хэйбэй, две собаки, еще маленькие, круглые, как шарики.

Поставив корзину с дикими горными ягодами, Юй-гэр сказал собакам:

— Вы должны запомнить, что сказал Цин-гэр. Если кто-то будет совать нос не в свое дело, вы должны укусить их, оторвать кусок мяса, чтобы они помнили, что не надо лезть в чужие секреты.

Эр Ха и Хэйбэй открыли пасти, показывая острые клыки.

Авторское примечание:

На самом деле Лю Цюаньцин слишком послушен, старик Лю его просто отупил воспитанием, иначе откуда такое слепое почтение. Первый капитал Цин-гэра уже на подходе, ха-ха.

<http://bllate.org/book/16688/1531740>